

Ослы не в состоянии поддерживать быстрый темп достаточно долго. Ситуацию ухудшает тот факт, что некоторые повозки повреждены. У одной из них, находящейся в середине строя, погнуто колесо, и я думаю, мы все смотрим на него и ожидаем увидеть, как оно слетит в тот момент, когда дорога станет более ухабистой.

Спустя пятнадцать минут, в течении которых ослы непрерывно скакали галопом, мы начинаем замедляться, и уже вскоре, когда мы взбираемся на особенно высокий холм, Эстебан приказывает остановиться. Исполняя приказ, возничие натягивают поводья, и со всех сторон начинают доноситься крики, сообщающие о состоянии каравана.

Один из ослов мертв, другой заметно ранен. У нескольких повозок есть некоторые повреждения. В основном это порванные ремни и всё в этом духе. Из всех проблем только погнутое колесо может помешать движению.

— Нельзя терять времени, — говорит Эстебан. — Тео, либо почини повозку, либо перенеси вещи сюда. Ран, проверь ослов. Кто-нибудь, отцепите это бедное создание. Выбросьте тело в канаву, пусть оно достанется монстрам.

Я спрыгиваю с тележки и подхожу к Эстебану, мои подруги следуют за мной.

— Чем мы можем помочь? — спрашиваю я.

Он поворачивается ко мне, и я вижу, что его лицо кривится от гнева.

— Возвращайтесь на свою повозку и оставайтесь там, — бросает он.

— Что? — удивлённо моргаю я.

— Этот приказ ты тоже не в состоянии выполнить?

— Подожди, ты злишься, потому что мы тогда тебя не послушались? — уточняю я.

— Разве это не очевидно? — спрашивает он. — Возвращайтесь на телегу.

— Ты мог умереть, если бы мы тебе не помогли, — отвечаю я. — Ты пытался прыгнуть сильно выше своей головы.

Эстебан пододвигается ближе, и его тон меняется, становясь намного тише, практически скатываясь до рычания.

— Я ожидаю, что мои люди будут выполнять мои приказы. Мне все равно, насколько вы

талантливы. Если вы не можете делать то, что вам говорят, то вы для нас стоите гроши.

С этими словами он проходит мимо меня и вновь начинает выкрикивать приказы наёмникам, подгоняя их делать свою работу.

Рука Эсме ложится мне на плечо, и она немного оттягивает меня назад.

— Пойдём, давай не будем путаться под ногами.

Я вздыхаю, но все же следую за ней обратно к повозке. В это время Львы Большого Холма заняты своими делами. Они организуют наблюдение, и высота холма даёт им хороший обзор окрестностей. Смотреть особо не на что: несколько оленей резвятся на опушке леса неподалеку, и поблизости ошивается пара птиц, но на этом всё.

— Он немного придурок, — говорит Феликс.

— Он не совсем неправ, — возражает Эсме.

Я поднимаю на неё недовольный взгляд.

— Серьёзно? — спрашиваю я. — Ты собираешься принять его сторону?

Эсме закатывает глаза и поправляет очки на переносице.

— Это его работа, и, я полагаю, работа Тео, следить за поддержанием порядка, и за тем, чтобы их группа держала строй и слаженно работала. Наличие непокорного элемента, или скорее четырех, представляет опасность для всех.

— Мы вчетвером уничтожили больше зомби, чем кто-либо другой, — возмущаюсь я, хотя на самом деле я просто спорю ради спора. Я понимаю, о чём говорит Эсме. Если бы мне пришлось командовать группой монстров, и некоторые из них проявляли бы много неповиновения, я была бы очень недовольна, даже если бы они были сильными.

— Не дуйся, — говорит Феликс.

— Я не дуюсь, — парирую я. — Я выражаю свое разочарование.

— Своим лицом.

— Ты заставляешь это звучать странно, Феликс.

Она улыбается и ударяется своим плечом о мое.

— Не унывай, не всё так плохо. Мы же не собираемся оставаться с этими парнями и расстанемся с ними, когда доберёмся до следующего поселения или ещё чего-нибудь.

— И как скоро мы куда-нибудь доберёмся? — спрашиваю я.

На этот вопрос мне отвечает Бьянка. Она сидит на одном из ящиков и выглядит слегка потрёпанной.

— Тео упомянул, что потребуется три дня, чтобы добраться до деревни у подножия Касельфеллских гор. — с этими словами она указывает на восток, где горная цепь, которую невозможно не заметить, занимает весь горизонт. — Я не знаю, движемся ли мы быстрее, чем обычно, или нет.

— Мы были в пути всего один день, — говорю я. — Это значит, что у нас впереди еще два дня пути, не считая сегодняшнего.

— Пока что сегодняшний день был не очень продуктивным, — говорит Феликс. — Я не думаю, что, пробежка досюда позволила нам наверстать время, потерянное в том бою, и прямо сейчас мы простаиваем ещё больше.

Похоже, что одну одну из повреждённых повозок починить невозможно. Тео, заручившись помощью ещё нескольких человек, в спешке перекладывает груз на другие телеги, в то время как Ран берёт двух невредимых ослов, тянущих эту повозку, и запрягает их в другие. Судя по всему, несколько животных пострадали. Так у нас может оказаться слишком много груза и недостаточно ослов, чтобы его тащить.

Единственная хорошая вещь в этой вынужденной остановке — это то, что никто не замечает, когда возвращаются некоторые из моих маленьких друзей. Что ж, Бьянка и мои подружки замечают, но они не собираются поднимать шум из-за нескольких милых маленьких существ, забравшихся ко мне под плащ и под одежду.

Эстебан довольно скоро перестаёт выкрикивать команды, и мы все снова начинаем двигаться вперёд. Я спрыгиваю с повозки и начинаю идти пешком, поскольку, похоже, именно так поступают все остальные. Нет смысла подвергать животных большей нагрузке, чем это необходимо. Что, если пентагусь вернётся?

Я действительно не хочу вляпаться в дикую гонку с пентагусём, и я не знаю, достаточно ли сердечно я отношусь ко Львам Большого Холма, чтобы раскрыть, кто я такая, ради их безопасности.

К счастью, пешая прогулка проходит не так уж плохо. Тео обходит всех с бурдюком, заботясь о

том, чтобы все пили достаточно воды, а один из наемников готовит простую еду на какой-то переносной металлической плите, используя для разогрева осторожные всплески магии гнева.

Результатом его усилий становится чуть тёплая овсянка, которую нам подают в жестяных мисках без ложек, но это достаточно сытное блюдо, которое мы можем есть, не замедляя ход.

Эстебан настаивает, чтобы мы продолжали двигаться, несмотря ни на что.

Я делаю пару небольших перерывов, чтобы дать отдых ногам, обычно когда мы поднимаемся в гору, поскольку скорость движения каравана в любом случае падает. Всё это довольно скучно. У меня сложилось впечатление, что все наемники знают о нашей ссоре с Эстебаном, а потому не хотят иметь с нами ничего общего.

Спустя некоторое время мы переваливаем через очередной холм и видим впереди форт.

— Львиный Форт! — кричит Тео, явно обрадованный увиденным.

Это внушительная крепость, расположившаяся на вершине огромного пологого лишённого деревьев холма, у подножия которого протекает извилистая река. Сам форт не такой большой, как последний аванпост, на котором мы были, но это скорее потому, что он является исключительно фортификационным сооружением и вокруг него нет деревни.

Тео, прищурившись, смотрит вперёд со своего места рядом с одним из возничих.

— Я вижу движение на стенах и немного дыма. Все флаги в порядке. Я думаю, он в рабочем состоянии.

— Наконец-то хорошие новости, — говорит Эстебан. — Давайте, двигаемся к нему. Но я ещё не решил, будем мы останавливаться здесь на ночь или нет.

— Этот форт важен? — интересуюсь я у Бьянки.

Она окидывает взглядом форт, после чего кивает, указывая на окружающие нас холмы.

— В той стороне протекает широкая река, и из-за того, как она петляет по земле, образуется нечто вроде утеса, а окружающая местность достаточно сложная, и к ней примыкают относительно густые леса. К востоку от гор находится большой скалистый участок. Все эти особенности рельефа затрудняют передвижения. И прямо посреди всего этого находится вот этот уголок спокойствия. Здесь образовалось что-то вроде естественного узкого места.

— А потому они построили большой форт прямо в центре, — подвожу итог я. — Имеет смысл.

— Я проезжала здесь по пути на север, — говорит Бьянка. — У форта есть углубление в стене, предназначенное для того, чтобы загонять туда монстров и убивать их, обстреливая сверху. Это умное конструкторское решение. Они привлекают туда большие группы более слабых монстров, а затем убивают их, находясь в относительной безопасности. Это означает, что близлежащие территории относительно свободны от более слабых монстров.

Я киваю, притворяясь, что просто проявляю обыденное любопытство. На самом деле, это не очень хорошие новости. Будет лучше, если мы покинем форт как можно быстрее.

Добраться до форта оказалось на удивление легко. Кто-то позаботился о том, чтобы дороги здесь содержались в хорошем состоянии. Путь вообще никак не петляет, а просто лежит по прямой до самых ворот.

Когда мы подходим ближе, я могу различить стражников на стене, и становится очевидно, что все они не зомби. Подтверждением этому являются их классы и имена, которые можно узнать с более близкого расстояния.

Ворота открываются, и мы попадаем в большой двор, где нас ждет отряд примерно из десяти стражников, посреди которых стоит высокий и гордый командир.

— Эстебан, ты старый ублюдок, — говорит он. — Всё ещё называешь себя львом?

— Рафаэль, ты скользкая старая жаба, — рычит Эстебан в ответ. — Всё ещё сидишь на вершине этого старого холма и толстеешь от старости?

— Хах! Ты можешь только мечтать о том, чтобы стать таким же старым и толстым, как я, коротышка, — говорит Рафаэль. — Но я думаю, что мне, возможно, скоро придётся начать сжигать весь этот жир. В воздухе витает запах битвы, и я не могу не заметить, что кто-то растерзал твоих так называемых львов. Нам нужно поговорить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/75524/4251598>